

Речь шла о физических константах? Или о чем-то еще более глубоком?

— Мастер. — Она подняла голову. — Почему, когда вы увидели меня впервые, вы отнеслись ко мне так хорошо?

Хуэймин улыбнулся.

— Потому что то, чему учит Госпожа Шэнь, в некоторой степени похоже на то, что написало в той книге.

Он приподнял чашку с чаем.

— Старый монах ждал тридцать лет и наконец встретил кого-то... такого же, как автор той книги.

Шэнь Роюй посмотрела на него.

Бывший соправитель из Академии Ханьлинь. Монах, ушедший в монастырь из-за «Дела о зловещих книгах». Человек, который тридцать лет назад читал «книгу, которой не должно существовать».

Её союзников в этом мире оказалось больше, чем она думала.

И глубже, чем она предполагала.

— Мастер, — произнесла она. — Вы знаете, кто автор этой книги?

Хуэймин покачал головой.

— Не знаю. Но на последней странице книги была строчка мелким шрифтом: «Тот, кто хранит константы, останется».

Хранящий константы.

— Что это значит?

— Старый монах не знает. — Хуэймин допил последний глоток чая. — Но, возможно... однажды Госпожа Шэнь узнает это.

--- Гуйдэ-фу.

Когда Чэнь Анюй вбежал внутрь, он потерял на бегу один из башмаков.

— Сестрица!

Син Вань в боковой комнате как раз подсчитывала данные по расходу продовольствия. Подняв голову и увидев его вид, она сразу поняла, что что-то случилось.

— В чем дело?

— Большие новости! — Чэнь Анюй тяжело дышал. — Люди из Сети «Ушной ветер» докладывают: за городом собирается крупное войско.

— Насколько крупное?

— Точно неизвестно. Но по меньшей мере три тысячи человек. Возможно... и больше.

Син Вань опустила угольный карандаш.

— Направление?

— Северо-запад. Идут со стороны Кайфэна.

— Скорость марша?

— Небыстрая. Около двадцати ли в день. С такой скоростью... через три дня будут здесь.

Три дня.

Син Вань встала.

— Позовите Дядюшку Цинь и Цзиньшу. Немедленно.

Через четверть часа четверо собрались в боковой комнате.

На стене висела карта окрестностей Гуйдэ-фу. Син Вань отметила на ней угольным карандашом несколько точек.

— Вот их позиция. А это их маршрут марша. — Она провела линию. — Посмотрите — этот маршрут обходит все укрепленные опорные пункты.

Цинь Ху подошел ближе.

Его брови сдвигались все сильнее.

— Неверно, — произнес он. — Эта дорога — не та, которой ходят бродячие бандиты.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда идут бандиты, они выбирают кратчайший путь. Потому что им нужно дорожить временем. Но этот маршрут... — он указал на карту. — делает огромный крюк. В обход Шанцю, в обход Луи, в обход всех мест, где есть гарнизоны. И идет прямо на Гуйдэ.

— О чем это говорит?

Цинь Ху поднял голову.

— Это говорит о том, что кто-то указал им дорогу.

Кто-то указал дорогу.

Эти четыре слова заставили воздух в комнате похолодать на несколько градусов.

— Кто? — спросила Су Цзиньшу.

— Не знаю, — ответила Син Вань. — Но этот человек знает оборонную дислокацию Гуйдэ-фу. Знает, в каких опорных пунктах в окрестностях есть гарнизон, а в каких нет. Знает, какая дорога безопаснее всего.

Она посмотрела на извилистый путь следования на карте.

— Это не решение самих бандитов. Это... кто-то руководит ими из-за кулис.

— У кого есть такие способности? — спросил Чэнь Анъю.

Никто не ответил.

Но Син Вань вспомнила одно имя.

Торговец по фамилии Чан.

Врата Чана.

Она подавила эту мысль. Без доказательств нельзя делать выводы.

— Кто бы это ни был, — сказала она. — Через три дня они будут у стен города. Все, что мы должны сделать сейчас — не гадать, кто стоит за спиной, а подготовиться к встрече с врагом.

Она посмотрела на Цинь Ху.

— Дядюшка Цинь. Городская оборона переводится в военное положение. Двенадцать приказов по обороне города обновляются до военной версии. На всех постах караул удваивается.

Цинь Ху кивнул.

— Цзиньшу. Снабжение переводится в чрезвычайный режим. Зерно, стрелы, медикаменты — всё под централизованное управление.

Су Цзиньшу кивнула.

— Анюй. Твоя Сеть «Ушной ветер» продолжает наблюдение. Мне нужно знать их ежедневное местоположение, численность и снаряжение.

Чэнь Анюй кивнул.

— Доктор Чэн... — она посмотрела на дверь. Чэн Яньцю прислонился к косяку, неизвестно когда появившись там.

— Понял-понял, — лениво произнес Чэн Яньцю. — Медпункт готов. Дезинфицирующий раствор уже сварили в трех котлах. Марлю сушат по всему двору.

Он взглянул на нее.

— Ты вечно забываешь позвать меня на собрания. Но я знаю, что понадобится тебе. Поэтому пришел сам.

Син Вань посмотрела на него.

Внезапно она улыбнулась.

— Спасибо.

— Не благодари, — Чэн Яньцю зевкнул. — Просто дай мне три дня отпуска после окончания битвы.

Син Вань вышла из боковой комнаты и остановилась у подножия городской стены. Ночной ветер пронизывал до костей, но она не вернулась в помещение. Она подняла голову к северному небу — там ничего не было видно. Но через три дня оттуда хлынут три тысячи человек.

Она сжала в руке угольный карандаш.

Три дня. Достаточно. Она вернулась в боковую комнату, еще раз проверила отметки на карте и добавила две строчки примечаний на схему дислокации обороны.

Тридцать шестой год Ванли. Префектура Тайпин.

Читая это, Син Вань дышала очень легко.

Ма Чжун вернулся в Ханчжоу с пыльным и замурзанным лицом.

Он не смел идти к Сунь Луну. Но у него не было выбора — отчетность по горнорудному налогу должна сходиться, о каждом доходе нужно отчитываться. А «Печной завод семьи Шэнь» в префектуре Тайпин — налог с него он так и не собрал. Эту брешь не залатать.

Сунь Лун выслушал доклад.

Он не вышел из себя.

Евнух-распорядитель сучжоуских и ханчжоуских ткацких мастерских Сунь Лун, пятидесяти двух лет, с бледным лицом без бороды и щедрым телосложением, был облачен в скромное повседневное платье цвета морской волны. Он сидел в кабинете, а перед ним стоял чайник с чаем лунцзин.

— Ты говоришь... у той Госпожи Шэнь на печном заводе завелись призраки?

— Не призраки, — опустив голову, ответил Ма Чжун. — Это она применила какую-то колдовскую уловку...

— Колдовскую уловку? — Сунь Лун слегка пригубил чаю. — Какую еще уловку?

Ма Чжун рассказал о том, как бронзовое зеркало раскалилось догола.

Выслушав его, Сунь Лун ничего не ответил.

Он немного подумал.

— Интересно.

Сунь Лун — это не Ма Чжун.

Ма Чжун — всего лишь пес. А Сунь Лун — лис.

Он просидел на месте евнуха-распорядителя сучжоуских и ханчжоуских ткацких мастерских пятнадцать лет. Людей повидал и через дела прошел в десять раз больше, чем Ма Чжун.

— Раскалившееся бронзовое зеркало... — пробормотал он. — Это не колдовство.

— А что же?

— Не знаю. Но определенно какая-то... технология.

Он опустил чашу с чаем.

— Печи, усовершенствованные Госпожой Шэнь, её способ учить людей земледелию, то «учение об исследовании вещей», что преподают в её школе... Ма Чжун, как по-твоему, кто она такая?

— Вдова... владеющая черной магией?

Сунь Лун рассмеялся.

— Она — полезный человек.

Сунь Лун отправил в префектуру Тайпин человека.

Не головореза. Не сборщика налогов. Советника. По фамилии Ван, лет сорока, происходившего из ученых мужей, говорившего так, что не придерешься.

— Госпожа Шэнь. — Советник Ван с улыбкой сложил руки перед грудью. — Светлейший Сунь наслышан о многочисленных благородных делах госпожи в префектуре Тайпин и преисполнен глубокого уважения. Он специально направил меня с визитом: во-первых, выразить почтение, а во-вторых... взглянуть на печной завод и школу госпожи.

Шэнь Роюй посмотрела на него.

Она повидала слишком много таких людей.

В эпоху интернет-компаний всякий раз, когда головной офис присылал людей с инспекцией, это означало, что кто-то положил глаз на твой проект. Либо поглотят, либо пустят под нож.

— Благодарю за столь высокую милость, — произнесла она. — И печной завод, и школа — всего лишь мелкие затеи, не стоящие внимания Светлейшего Суня.

— Вы излишне скромны, госпожа, — улыбнулся советник Ван. — Сунь Лун наслышан, что керамика из печей, усовершенствованных госпожой, качеством превосходит всю префектуру Тайпин. Сунь Лун весьма сведущ в фарфоре... Если госпожа пожелает поделиться способом усовершенствования печей, Сунь Лун готов...

— Готов на что?

— Обеспечить госпоже мирную и спокойную жизнь в префектуре Тайпин. Горный налог, прочие сборы, любые неприятности с властями — все это Сунь Лун берет на себя.

Условия были хорошими.

Слишком хорошими.

Шэнь Роюй мысленно быстро все взвесила.

Сунь Лун хотел простого: её технологий. Методов усовершенствования печей, технологии

обжига, всего «учения об исследовании вещей», что хранилось в её голове.

В обмен предлагалась защита.

Звучало как выгодная сделка.

Но она знала: стоит лишь передать Сунь Луну ключевые технологии, как она лишится всех козырей. А у человека без козырей защита в любой момент может превратиться в тюремное заключение.

Ей нужен был срединный путь.

Дал немного. Оставил часть себе.

— Я безмерно признательна за добрые намерения Светлейшего Суня, — медленно проговорила она. — Методом усовершенствования печей я готова поделиться отчасти... например, рецептом глазури для фарфора. У меня есть усовершенствованный вариант, который делает цвет глазури более мягким и теплым.

Глаза советника Вана блеснули.

— Но ключевая технология обжига... — она сделала паузу. — Требуется многолетний опыт и не может быть объяснена в двух словах. Я готова составить краткое пояснение, чтобы Светлейший Сунь мог с ним ознакомиться. Если он сочтет это ценным... мы сможем обсудить детали дальше.

Дать приманку. Не давать главного. Оставить пути к отступлению.

Советник Ван задумался.

— Хорошо. Я вернусь и доложу Светлейшему Суню.

Уходя, он задержался на пороге.

Оглянувшись на Шэнь Роюй, он произнес:

— Госпожа Шэнь. — Тон его по-прежнему оставался вежливым. Но в глазах появилось что-то еще. — Сунь Лун очень ценит вас. Но... терпение Сунь Луна не безгранично.

Шэнь Роюй посмотрела на него.

— Я понимаю.

Советник Ван удалился.

Шэнь Роюй стояла на пороге, провожая взглядом его фигуру, исчезающую за углом улицы.

Монах Хуэймин неизвестно когда оказался рядом с ней.

— Ты отдала ему рецепт глазури?

— Отдала. Усовершенствованный рецепт. Он позволяет улучшить качество, но не затрагивает ключевые технологии.

— Надолго ли этого хватит?

Шэнь Роюй прикинула про себя.

— На полгода. Может, на год.

— А потом?

— А потом... — она посмотрела на далекое небо. — За эти полгода я должна стать сильнее. Настолько сильной, чтобы Сунь Лун не смел меня тронуть.

Хуэймин посмотрел на нее.

— Как стать сильнее?

— Сделать так, чтобы все в Поднебесной знали о Госпоже Шэнь, — ответила она. — Чтобы «учение об исследовании вещей» распространилось по всему Южному столичному округу. Чтобы каждый печной завод, каждая школа и каждый крестьянин использовали мои методы. Тогда... тронуть меня будет означать отнять кусок хлеба у каждого.

Хуэймин помолчал немного.

— Ты... — медленно промолвил он. — Круче любого мужчины, из тех, что видел старый монах.

— Мастер слишком высоко меня оценивает, — сказала Шэнь Роюй. — Я просто... не хочу проигрывать.

--- Гуйдэ-фу.

Весь город перешел на военное положение.

Система управления Син Вань работала подобно точнейшему механизму — каждая шестеренка находилась на своем месте.

Двенадцать приказов по обороне города обновились до «военной версии».

Прежде на каждом посту стоял один человек. Теперь — вдвое больше: по два человека на пост, один опытный на одного новичка. Старый солдат встает впереди, новобранец — позади. Старый солдат отвечает за бой, новобранец — за обучение и подачу боеприпасов.

Цинь Ху обошел городскую стену.

— Восточный сектор — двадцать человек. Западный сектор — двадцать человек. Южный сектор — тридцать человек. Северный сектор — пятнадцать человек. Городские ворота — пятьдесят человек. Резервный отряд — сто человек, ожидает приказа в городе.

Он оглянулся на Син Вань.

— А где триста человек Хань Tiezhu?

— Хань Tiezhu ведет двести человек в качестве резерва. Еще сто... — Син Вань указала за пределы городских ворот. — Вышли из города.

— Вышли из города?

— Устроили засаду в лесу в трех ли от города. Когда бандиты пойдут на штурм стен, ударят им в тыл.

Цинь Ху задумался.

— Клещи.

— Верно. Но момент имеет решающее значение. Нельзя слишком рано, нельзя слишком поздно. — Она достала из кармана маленький флажок — красный. — Я буду махать флагом с башни. Флаг поднят — Хань Tiezhu идет в атаку.

Цинь Ху кивнул.

— Ты думаешь детальнее меня.

— Я отвечаю за мысли. Ты отвечаешь за бой.

Чэн Яньцю в медпункте крутился как белка в колесе.

Он превратил пустую комнату рядом с флигелем в «операционную» — пусть донельзя примитивную, но там были чистый стол, набор прокипяченных инструментов и достаточно марли.

— Дезинфицирующий раствор! — кричал он двоим ученикам. — Все инструменты перед использованием обязательно вымачивать в растворе! Все раны перед перевязкой промывать! Кто вздумает лениться — руки поломаю!

Оба ученика закивали так усердно, что едва не отбили себе головы.

Чэн Яньцю еще раз проверил запасы лекарств. Мазь от ран и порезов, кровоостанавливающие травы, жаропонижающий володушка — немного, но на первое время хватит.

— Доктор Чэн, — робко спросил один из учеников. — А если раненых окажется слишком много... и мы не будем успевать?

Чэн Яньцю бросил на него взгляд.

— Даже если не успеваете, всё равно придется успевать. — Его голос звучал ниже обычного. — Я врач. Долг врача — как бы ни было много людей, искать способ спасти их. А кого спасти нельзя...

Он сделал паузу.

— Делать все возможное.

Су Цзиньшу проявила поразительные способности в распределении припасов.

Она классифицировала все имущество Гуйдэ-фу: зерно, стрелы, медикаменты, ткани, железо, древесину. За каждую категорию отвечал отдельный человек, каждая единица прихода и расхода заносилась в книгу учета.

— Зерна... хватит на двадцать дней, — доложила она Син Вань. — Стрел — шестьсот штук. Если экономить, хватит на два боя. Медикаментов — достаточно. Тканей... маловато. Скоро зима.

— А железо?

— Негусто. Кузнецов всего двое. Успеть выковать новое не получится.

Син Вань подумала.

— Пусть инженерная группа соберет все старые и негодные железные изделия. Сломанные котлы, тупые ножи, железные гвозди — сгодится всё. Переплавить. В первую очередь ковать наконечники стрел и копий.

Су Цзиньшу записала.

— И еще... — добавила Син Вань. — Пусть женщины города нашьют мешков с песком. Мешковина, холщовые сумки, любые мешки, куда можно насыпать земли, подойдут. Набейте их землей и сложите у городских ворот и на крепостной стене. Мешки с песком остановят стрелы, а также помешают таранам.

— Сколько штук?

— Чем больше, тем лучше. Хотя бы пятьсот.

Хань Тиезху со своим отрядом из ста человек покинул город в ночь на третьи сутки.

Они укрылись в роще в трех ли от стен. Взяли с собой сухой паек и воду. Ножи и пики.

Перед уходом Хань Тиезху сказал Син Вань одну фразу:

— Господин Лу. Тот способ поиска воды... я испробовал. Выкопал новый колодец в низине к востоку от моего селения. Вода пошла.

Син Вань кивнула.

— Спасибо тебе, — произнес Хань Tiezhu. Эти слова прозвучали из его уст непривычно жестко, словно он говорил их впервые в жизни.

— Не за что. Сначала победим, потом поговорим.

Хань Tiezhu чуть оскалился в подобии улыбки.

И повернувшись, растворился в ночной темноте.

Утром четвертого дня.

Вернулся разведчик.

Он прибежал запыхавшийся, едва переводя дыхание.

— Пришли!

— На каком расстоянии?

— Двадцать ли!

— Сколько их?

Разведчик сглотнул слюну.

— Не три тысячи.

Сердце Син Вань рухнуло вниз.

— Сколько?

— Пять тысяч. По меньшей мере пять тысяч.

Пять тысяч.

Защитники Гуйдэ вместе с людьми Хань Tiezhu составляли в общей сложности менее тысячи человек.

Пять к одному.

Цинь Ху стоял на городской стене, глядя на северо-западный горизонт.

На его лице не было страха. Лишь то сосредоточенное выражение, какое бывает только у ветеранов.

— На этот раз... — медленно произнес он, — будет тяжелый бой.

--- Пять тысяч.

Эта цифра крутилась в голове Син Вань весь день.

Она сделала всё, что было в её силах. Городские укрепления усилены. Припасы распределены. Войска расставлены. Разработаны планы действий в чрезвычайных ситуациях. Звуковые датчики гудели за городской стеной, и каждый удар напоминал ей — враг все ближе.

Но цифры не лгут.

Пять к одному.

В военном деле нападающая сторона должна обладать трехкратным превосходством для успешного штурма. Пять к одному — подавляющее превосходство.

Если только у обороняющихся нет особо мощных фортификационных сооружений, невероятно высокого боевого духа или необычайного везения.

Первое и второе у нее было. Третье — под вопросом.

Ближе к вечеру.

К ней зашел Цинь Ху.

— Девчонка.

Син Вань сидела в боковой комнате, перед ней была раскинута карта. На ней густо пестрели символы — стены, рвы, палисады, мешки с песком, позиции лучников, точки сбора резерва.

— Что ты делаешь?

— Считаю.

— Что считаешь?

— Каждую возможную вероятность. — Она ткнула пальцем в карту. — Если они атакуют восточный сектор, мы перебросим силы отсюда. Если западный... если они одновременно ударят с трех сторон... если возьмут в осаду, но не станут штурмовать... если...

— Девчонка.

Цинь Ху прервал ее.

— Хватит считать.

Син Вань подняла на него глаза.

— Все варианты не пересчитать, — Цинь Ху сел напротив. — Я воюю сорок лет. Еще ни одна битва не шла по плану. Сколько ни рассчитывай — когда начнется реальный бой, все придется начинать сначала.

— Что же делать?

— Подготовь общее направление. А остальное — импровизация по ходу дела.

Син Вань посмотрела на него.

— Дядюшка Цинь. Пять к одному.

— Я знаю.

— Ты воевал в таких битвах?

Цинь Ху задумался.

— Воевал.

— Выиграл или проиграл?

— Один раз выиграл. Один раз проиграл.

— В тот раз, когда выиграл... как вы победили?

Цинь Ху помолчал немного.

— За счет обороны. Упорной обороны. Держались до тех пор, пока противник не выдохся. Главная проблема осады — продовольствие нападающих. Сколько зерна нужно пяти тысячам людей каждый день? Если за три дня они не возьмут город, им придется отступить. Не отступят — начнут голодать сами.

— Значит, нам нужно продержаться всего три дня.

— Всего-то. — Цинь Ху горько усмехнулся. — Легко сказать.

Поздняя ночь.

Син Вань одна поднялась на городскую стену.

Луна была круглой и ярко освещала зубцы стен. Далекие поля казались в лунном свете серебристым полотном.

Она присела прямо на стене.

Достала из-за пазухи книгу.

«Новые очерки исследования вещей».

Она открыла последнюю страницу первого тома, посвященного силе.

Там была нарисована схема.

Нарисованная мамой.

Схема городской обороны. Не Гуйдэ-фу — общий шаблон. На ней были обозначены: городская стена, ров, башни для лучников, ловушки, резервный отряд. Рядом шла строчка текста:

«При обороне этого города следует выстраивать укрепления подобным образом».

Син Вань пристально вгляделась в эти слова.

При обороне этого города.

Когда мама писала эту книгу... о чем она думала?

Она думала: в один прекрасный день кому-то, возможно, придется защищать город. Быть может, её ученику. Быть может, незнакомцу. Быть может...

Её дочери.

Мама, ты словно знала, что этот день настанет.

Еще тридцать девять лет назад ты нарисовала эту схему. Тридцать девять лет назад ты за меня продумала, как оборонять город.

Неужели ты... знала, что я тоже совершу переход?

Или ты просто делала то, что делает мать — готовила для будущего своего ребенка как можно больше заделов?

Она сидела на стене, глядя на этот чертеж.

Лунный свет падал на пожелтевшие страницы. Мамин почерк был отчетлив и ясен.

Каждая черта выведена с усилием. Каждая линия — тщательно и скрупулезно.

Совсем как когда она проверяла домашние задания учеников — сила, направление, числовые значения на каждом чертеже были выписаны безупречно, без малейшей небрежности.

«Сначала увидеть, потом понять».

Мамина любимая присказка.

Син Вань увидела.

Она увидела план обороны города. Увидела материнскую заботу. Увидела тридцать девять лет ожидания.

Она закрыла книгу.

И прижала ее к груди.

— Мам, — тихо произнесла она. — Завтра у меня бой. По твоим методам.

Ветер доносил издалека запах сырой земли и травы.

— Если ты здесь... помоги мне.

Она просидела на стене всю ночь.

Не сомкнула глаз.

И не проронила ни слезинки.

Она просто сидела там, наблюдая, как луна медленно смещается к западу.

Как звезды одна за другой тускнеют.

Как небо на востоке постепенно окрашивается в бледно-серый цвет.

Наступил рассвет.

Она встала.

Смахнула с одежды пыль.

И посмотрела за пределы города.

На горизонте показалась темная масса людей.

Словно черная приливная волна, они накатывали с северо-запада.

Знамена. Копья. Блеск клинков.

Пять тысяч человек.

Син Вань глубоко вздохнула.

Затем повернулась и зашагала с городской стены вниз.

У городских ворот ее уже ждал Цинь Ху. Во всеоружии. Меч на поясе, на латах сверкает роса.

Он бросил на нее взгляд.

— Готова?

<http://bllate.org/book/21208/2146552>